

М.В. Фалдина

**Наречные интенсификаторы в практических пособиях
по русскому языку как иностранному:
о необходимости создания полиаспектного словаря
усилительных единиц**

Аннотация: В статье рассматриваются усилительные наречия как объект описания в теории и методике преподавания русского языка как иностранного. Анализируются учебные пособия по русскому языку для инофонов и лингводидактические словари функциональной направленности; определяются основные направления разработки полиаспектного учебного словаря интенсификаторов.

Abstract: The article examines intensifying adverbs as an object of theory and methods of teaching Russian as a foreign language. It analyses the Russian language-textbooks and tutorials for foreigners as well as functionally oriented linguodidactic dictionaries and determines the primary directions of designing a multiaspect academic dictionary of intensifying units.

Ключевые слова: наречные интенсификаторы, учебная лексикография, функционально-коммуникативная грамматика, учебные пособия РКИ, теория и методика обучения русскому языку как иностранному

Key words: intensifying adverbs, educational lexicography, functional-communicative grammar, texbooks and tutorials for Russian as a foreign language, theory and methods of teaching Russian as a foreign language

Долгое время в методике преподавания русского языка как иностранного изучению наречий уделялось недостаточно внимания. Так как эта часть речи не имеет форм словоизменения, считалось, что достаточно ввести набор наречных единиц без их последовательного системного описания. М.В. Всеволодова писала о том, что достаточно разработанная, синтаксически значимая классификация наречий фактически отсутствовала [Книга о грамматике]. Появление трудов по функционально-коммуникативной грамматике, в которых отмечалось, что сфера действия наречий намного шире, чем описано в традиционной грамматике, стала толчком для изменения сложившейся ситуации. Важным шагом в изучении и «освоении» наречий стала докторская диссертация Ф.И. Панкова, посвященная рассмотрению наречий с точки зре-

ния их функциональных характеристик [Панков]. Данная работа, являясь общим фундаментальным описанием системы адвербиальных единиц, инициировала разработку и детальное описание отдельных фрагментов этой системы с функционально-коммуникативной точки зрения, что является важным в том числе для практики преподавания русского языка как иностранного.

Одним из таких «фрагментов», которые нуждаются в разработке системного функционального описания, является зона усилительных наречий, или наречий с семантикой интенсивности. Наречия (и прилагательные, образованные от них путем синтаксической деривации) составляют ядро абсолютного субполя функционально-семантической категории интенсивности, т. е. являются основным средством выражения высокой степени по отношению к абстрактному образцу¹. Необходимость функционального описания усилительных наречий с целью их представления в иностранной аудитории определяется значимостью данной категории для носителей русского языка. Это отмечает, например, А. Вежбицкая, которая пишет о «высоком эмоциональном накале русской речи» [Вежбицкая, 33]. Кроме того, изучение наречных интенсификаторов представляет значительные сложности для иностранцев, овладевающих русским языком, так как эта зона характеризуется значительной степенью лексикализованности, т. е. затрудненностью или невозможностью описания четких правил выбора единицы для усиления заданного главного слова. В предисловии к «Словарю усилительных сочетаний» И.И. Убин описывает следующие словосочетания с интенсификаторами, представляющие трудности при переводе с одного языка на другой: английские эквиваленты русских выражений круглый дурак и гробовое молчание – *roundfool* и *coffinsilence* – не имеют никакого смысла, так же как и русский эквивалент сочетания *bonelazy* (ленивый до костей) [Убин, 5].

Положение наречных интенсификаторов в ядре функционально-семантической категории, а также важность категории для сознания русскоговорящих определяет достаточно высокое количество наречных лексем с усиленной семантикой, а также их внутреннее разнообразие. Так, в уже упомянутой работе Ф.И. Панкова выделяется 9 групп наречий меры и степени:

- 1) указатели абсолютной, максимальной степени величины признака;
- 2) указатели степени величины признака ниже максимальной;
- 3) наречия с количественно-оценочным значением средней степени признака;
- 4) наречия с количественно-оценочным значением малой степени признака;
- 5) наречия с количественно-оценочным значением высокой степени признака;
- 6) указатели нулевой степени отстояния двух величин признака;
- 7) указатели незначительной степени отстояния двух величин признака;
- 8) указатели значительной степени отстояния двух величин признака;

¹ Отметим также, что в рамках функционально-семантической категории интенсивности выделяется относительное субполе, основным средством выражения которого являются компаративы (морфологический уровень языковой системы).

9) указатели степени нарушения меры признака [Панков, 149–154].

В теоретической литературе представлены также другие варианты классификаций наречных интенсификаторов, основанные на разных параметрах и характеризующиеся большей или меньшей степенью детализации. В качестве примера более общей классификации можно отметить классификацию С.А. Григорьевой, представленную в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка». В данном случае выделяются три большие группы наречий: группа указателей на предельную / полную степень проявления признака (абсолютно, совершенно, полностью), группа наречий, обозначающих превышение «нужной степени» (чересчур, слишком), а также третья, достаточно неоднородная, группа наречий, не дифференцированных относительно предела и имеющих различные дополнительные оттенки значения (удивительно, неслыханно, безмерно) [АС, 747–748]. В целом, можно говорить о том, что в лингвистике (особенно в рамках функционально-коммуникативного подхода к описанию языка) изучению наречий, в частности наречий степени, уделяется все больше внимания. Рассмотрим, как отражается повышение интереса исследователей к наречиям «на практике», в лексических минимумах и пособиях для иностранцев, изучающих русский язык.

Несмотря на очевидную значимость семантики интенсивности, в лексических минимумах по РКИ наречия и прилагательные¹, являющиеся средствами ее выражения, представлены в сравнительно небольшом количестве. Так, в лексические минимумы для элементарного уровня входит только нейтральное наречие *очень*. В тематической группе «оценка» перечислены, в основном, прилагательные и наречия, выражающие качественную оценку (*хорошо, плохо, правильный*). В раздел «количество» входят только наречия *мало* и *много*, а также числительные. В разделе «этикет» интенсификатор *очень* присутствует в конструкциях *очень рад, очень приятно, очень жаль*. Регулярно используемые усилительные сочетания *большое спасибо, с большим удовольствием* не представлены [Лекс. минимум 1].

Лексический минимум базового уровня мало отличается от минимума для элементарного уровня в плане описания усилительных единиц. В разделе «оценка» добавляется выражение указания на норму: наряду с прилагательными *хороший, плохой* появляются прилагательные *обычный* и *обыкновенный*. Кроме того, в программный минимум базового уровня входит изучение степеней сравнения; таким образом, на базовом уровне изучается ядро относительного субполя в рамках категории «интенсивность» [Лекс. минимум 2].

Количество единиц, обязательных для изучения на I сертификационном уровне, существенно превышает объем лексических единиц предыдущих уровней.

¹ При анализе отражения интенсификаторов в учебниках, учебных пособиях и лексических минимумах по русскому языку как иностранному, наряду с наречиями меры и степени, будут также учитываться прилагательные, являющиеся синтаксическими дериватами от указанных наречий и выражающие ту же семантику.

В том числе возрастает и количество усилительных единиц. В указатель необходимых для изучения лексем входят единицы: *абсолютно, намного, совсем*. Таким образом, добавляются наречия, выражающие интенсивность через указание на предел, а также наречия, интенсифицирующие компаративы (*настолько*). Кроме того, добавляются единицы, обозначающие регулярность и постоянство: *постоянно, регулярно, каждый, ежедневно, ежегодно*.

К моменту завершения I сертификационного уровня учащиеся должны владеть основными (центральными) средствами выражения смыслов 'выше нормы, без отношения к пределу'; 'до предела', а также основным средством интенсификации сравнительной оценки (относительной интенсивности – компаративов). Не охваченными оказываются смыслы 'выше предела' и 'отсутствие предела': основные выразители этих смыслов – наречия *слишком / чрезмерно и безгранично / беспредельно* в лексические минимумы не входят [Лекс. минимум 3].

Специализированные лексические минимумы для филологов-магистрантов нацелены на максимально полное описание языковых средств, необходимых для обучения, а именно понимания и создания текстов литературоведческой [Программа 1] или лингвистической [Программа 2] направленности. В данных минимумах средства выражения категории «интенсивность» не представлены совершенно.

В соответствии со слабой представленностью в лексических минимумах наречия степени – и другие усилительные единицы практически не включены в учебные пособия по русскому языку как иностранному. Рассмотрим очередность ввода основных единиц, относящихся к ФСП «интенсивность», в наиболее востребованных учебниках для студентов разных уровней.

(1) Начальный уровень

В учебном пособии «Жили-были», интенсивном начальном курсе русского языка, слово *очень* вводится на 4-м уроке в предтекстовом задании: предлагается найти перевод нескольких слов в словаре. Количественная оппозиция *много – мало* вводится только на 10-м уроке. В 18-м уроке, также в качестве предтекстового задания, вводятся одновременно наречия *совсем и абсолютно*, причем между ними стоит знак равенства [Жили-были].

В пособии «Поехали!» уже во втором уроке вводится наречие *очень* в рамках этикетной формулы *очень приятно*. Количественная оппозиция *много – мало* вводится на 7-м уроке [Поехали!].

В учебном пособии для элементарного уровня «Дорога в Россию» в 5-м уроке вводится этикетная формула *очень приятно*, в 7-м уроке последовательно вводятся сочетания «очень + прилагательное» (*очень приятный*), «очень + глагол» (*очень нравится*) [Дорога в Россию].

Таким образом, наиболее полная картина наречий степени представлена в учебном пособии «Жили-были»; авторы других пособий ограничились пред-

ставлением только центральной единицы ФСП «интенсивность», которая входит в лексический минимум (наречия *очень*).

(2) Средний уровень

В качестве примера пособия для среднего уровня был рассмотрен учебник Ю.Г. Овсиенко. В данном пособии вводятся отрицательные местоимения-существительные и местоимения-прилагательные *никто, ничто, никакой, ничей* и описывается явление двойного отрицания в русском языке. При этом не делается указания на возникновение усилительной семантики в сочетаниях подобного рода. Одно из приложений, находящихся в конце пособия, посвящено описанию этикетных единиц. В разделе «Способы выражения благодарности» указаны следующие формы: *большое спасибо, огромное спасибо, очень благодарен, от всей души / от всего сердца благодарю*. Кроме того, в разных разделах представлены сочетания со словом *очень* типа *(очень) жаль, (очень) вам сочувствую* и т. п. Наличие отдельного раздела, посвященного этикетным клише, и включенность в этот раздел сочетаний типа *большое спасибо* является существенным преимуществом данного пособия. С другой стороны, спектр смыслов в рамках категории «интенсивность» представлен только не дифференцированным относительно предела обозначением степени «выше нормы», нет единиц, выражающих эту семантику через указание на достижение / преодоление предела [Овсиенко].

(3) Продвинутый уровень

Для студентов продвинутого этапа обучения создано достаточно большое количество специализированных учебных пособий по лексике и культуре речи, в которых подробно анализируются семантические и сочетаемостные различия между словами, близкими по значению.

Пособие по лексике русского языка под ред. Э.И. Амиантовой строится по принципу последовательного сопоставления и описания пар лексических единиц, различие которых может вызывать трудности у иностранных учащихся. Учащемуся предлагается самостоятельно сформулировать семантические и сочетаемостные различия между словами на основании языковых заданий-подсказок.

В данном пособии рассмотрены следующие пары слов, имеющих отношение к ФСП «интенсивность».

а) *Много – очень*. Из упражнений логически выводится информация о различиях в семантике единиц. В одном из заданий учащегося просят переформулировать фразы типа *он совсем не рад нашему приходу* так, чтобы получились конструкции типа *он очень рад нашему приходу*. С одной стороны, в данном упражнении учащийся должен сделать выбор между количественной семантикой слова *много* и усилительной *очень*, с другой, он знакомится с оп-

позицией *совсем не – очень*, правда, при этом не дается указания на различия в семантике этих наречий.

б) *Полностью – вполне*. Дается описание семантических различий единиц: «полностью указывает на высшую степень результативности действия, а вполне на такую, которая оценивается говорящим как приемлемая, достаточная».

в) *Вполне – совсем*. В данном разделе описаны следующие виды значения наречия *совсем*: «совсем указывает на: 1. Меру качества и усиливает, подчеркивает то, что выражено словом, при котором оно стоит. 2. На высокую степень результативности действия. 3. На то, что что-либо не повторится, не вернется в прежнее состояние (в значении “навсегда”, “безвозвратно”)». Кроме того, указано различие в сочетаемости наречий *вполне* и *совсем* со словами, имеющими при себе отрицание.

Таким образом, в пособии Э.И. Амиантовой присутствуют достаточно подробные описания различий в семантике и сочетаемости лексических единиц, в том числе нескольких наречий с семантикой интенсивности [Амиантова].

Пособие по лексике русского языка С.И. Дерягиной, Е.В. Мартыненко строится по сходному принципу. Рассматриваются небольшие группы слов. Для каждого из этих слов даются типичные контексты, затем описываются их семантические различия, понимание и усвоение которых проверяется последующими упражнениями. Из всех рассмотренных единиц отношение к ФСП «интенсивность» имеют следующие пары слов.

а) *Слезный – слезливый*. В пособии упомянуты контексты, в которых слово *слезный* имеет семантику интенсивности: *слезная жалоба, просьба*. Однако контексты сгруппированы на основании родовой принадлежности главного слова. Усилительные контексты не выделены в самостоятельную группу, нет информации о семантическом приращении данной единицы.

б) *Высокий – низкий, верхний – нижний*. При описании значений данных слов отмечено, что *высокий*, в числе прочих, может иметь значения «такой, который а) больше среднего уровня по количеству, б) лучше среднего уровня по качеству». И, соответственно, указано, что слово *низкий* может иметь противоположное значение того же типа. Этим описание пар *высокий – верхний, низкий – нижний* отличается от их описания в предыдущем пособии, где в качестве различительного признака были указаны только абсолютность / относительность выражаемых ими понятий. С другой стороны, указание на количественность не уточнено: возможность выражения этим прилагательным усилительного значения не выделена в отдельный пункт.

в) *Безграничный – неограниченный*. Данное пособие – единственное из проанализированных, в которое включается слово, выражающее интенсивность через указание на отсутствие предела. Дается следующее правило разграничения этих единиц: «Безграничный – 1) такой, который не имеет види-

мых границ (о пространстве, дали); 2) указывает на отсутствие каких-либо пределов (о большом количестве чего-либо). Неограниченный указывает на то, что никто не устанавливает пределов / границ для кого-, чего-либо» [Дерягина].

В главе о наречиях пособия «Культура русской речи» отмечается, что выбор правильного количественного наречия вызывает значительные затруднения у иностранцев. К количественным наречиям отнесены единицы: *очень, много, мало, немного, чуть-чуть, совсем, совершенно, абсолютно, чересчур, слишком, почти, достаточно, гораздо*. Далее приведена таблица сочетаемости указанных наречий с глаголами, существительными, прилагательными, наречиями. В случае, если наречие сочетается с представителями указанной части речи, приведены примеры. В данном пособии представлен самый полный список наречий интенсивности, однако приведены только частеречные ограничения на их сочетаемость без учета семантических требований [Будильцева].

Анализ пособий показал, что на начальном и среднем (базовом) уровнях наречия интенсивности практически не входят ни в лексические минимумы, ни в учебники. На продвинутом этапе их изучение является необходимым, но учебные пособия, системно представляющие данный материал, отсутствуют. Также можно отметить, что в пособиях по русскому языку как иностранному наречия интенсивности не выделяются в отдельную группу, а характеризуются как количественные наречия. Это противоречит задачам системного описания средств выражения определенной семантической категории, которое играет большую роль в преподавании русского языка как иностранного. Т.И. Вендина отмечает, что культурная семантика слова «прочитывается лишь при условии знания принципов семантической организации лексикона языка, когда во внимание принимается не одно слово, а весь массив слов, позволяющий проследить взаимодействие лексем в рамках так называемых морфосемантических полей» [Нефедова, 87]. В случае, если учащиеся знакомы с существенным количеством словосочетаний, в которых регулярно возникает семантика интенсивности, они могут делать выводы о языковых закономерностях и благодаря этому учатся прогнозировать возникновение этой семантики в других сочетаниях. Можно предложить два выхода из сложившегося положения: переработка существующих учебников и создание специализированных пособий, посвященных способам интенсификации в русском языке, либо разработка учебных словарей усилительных единиц. Если первое решение может вызывать ряд затруднений, в первую очередь из-за того, что учебные программы для иностранных учащихся разных уровней и так являются очень насыщенными, то составление словарей представляется достаточно перспективным.

Разумеется, идея создания функциональных словарей не нова. Лингвисты и лексикографы активно работают над формированием критериев, которые

должны быть описаны в рамках такого словаря, и созданием формата описания лексических единиц. Рассмотрим три примера существующих словарей, опирающихся на функциональные принципы описания слова.

Одним из словарей, имеющих целью максимально полно описать семантику и сочетаемость лексических единиц, является толково-комбинаторный словарь под редакцией И.А. Мельчука и А.К. Жолковского [ТКС]. Задачей словаря является полное описание языка в рамках модели «Смысл – Текст». Основная идея этой модели состоит в том, что синонимия языковых выражений происходит не только за счет лексических синонимов, но и за счет других средств языка. Чтобы максимально точно описать лексические средства, их семантику и меру их сходства, используется «язык семантических множителей» или элементарных смыслов, которые организованы определенным образом в рамках значения слова. Для описания сочетаемости слов друг с другом было выделено несколько десятков лексических параметров – типовых значений, которые выражаются при достаточно большом числе слов; однако в отличие от грамматического значения, при разных словах выражаются различными средствами, причем способ выражения зависит от того, при каком именно слове они выражаются. Среди лексических функций описываются и средства интенсификации: выделена лексическая функция Magn – ‘очень’, ‘в высшей степени’, в том числе ее комбинации с другими функциями, напр., Magn + Ver (‘такой, как следует’: вполне заслуженный), Antipon + Magn (‘антоним к хороший’: преступная агрессия) [ТКС, 37–43, 83].

Цель словаря, созданного в рамках данной модели, – исчерпывающее и формализованное отражение всех семантических и сочетаемостных соотношений данного слова с другими словами. Таким образом, словарь ориентирован не столько на понимание текстов, сколько на их построение, причем имеется в виду автоматическое построение текстов без участия человека (напр., машинный перевод). Несмотря на близость данной задачи целям создания словаря сочетаемости для иностранных учащихся, толково-комбинаторный словарь едва ли применим в учебных целях. Основной причиной этого является перенасыщенность словаря информацией, в том числе сложность системы помет. В учебных целях имеет смысл ограничить объект описания одним или несколькими близкими лексическими параметрами, упростить систему помет, толкование.

Ограничение объекта исследования описанием исключительно средств выражения семантики интенсивности было применено при создании словарей усилительных сочетаний И.И. Убиным [Убин] и И.И. Сущинским [Сущинский]. Рассмотрим данный тип словарей на примере «Словаря усилительных сочетаний русского и английского языков» И.И. Убина.

В качестве заглавных слов в словарь были включены в основном, существительные, прилагательные и глаголы. Критерием отбора единиц являлись: способность слова присоединять усилительные единицы, употреби-

тельность слова, его сочетательная активность. Основную часть заглавной статьи составляет алфавитный перечень слов-усилителей заглавного слова. Кроме того, в статью включены пометы разного рода: минимальная грамматическая, стилистическая информация, данные о смысловых ограничениях словосочетания и т. п. Также в словаре есть реверсивная часть, в которой заглавным словом является интенсификатор; в алфавитном порядке перечислены единицы, с которыми он сочетается.

Данный словарь является интересным лексикографическим опытом. Его несомненное преимущество заключается в том, что он ориентирован на выражение определенных смыслов в сочетаниях слов. При этом особенностью словаря является то, что он предлагает «не соответствия “словосочетание одного языка – словосочетание другого языка”, а соответствие “русская словарная статья, объединяющая все найденные усилительные сочетания заглавного слова, – словарная статья английского языка...”» [Убин, 6], что, несомненно, является существенным преимуществом в аспекте преподавания РКИ. В качестве недостатка данного словаря можно отметить то, что он является констатирующим, т. е. в нем просто перечислены возможные интенсификаторы при словах. В рамках функционального подхода к описанию языка следует выделить правила, закономерности сочетаемости единиц, описать интенсификаторы с точки зрения выражаемого ими значения, выделить смысловые группы среди заглавных слов и т. п.

Среди словарей, ориентированных непосредственно на задачи преподавания русского языка следует отметить «Словарь-справочник по русскому языку» под редакцией И.П. Слесаревой [Слесарева]. Словарь-справочник включает толкование более 1000 слов. При этом слова описаны не независимо друг от друга. В каждой словарной статье описано два, три или реже четыре слова. Даны толкования значений этих единиц, а также сопоставлены их лексико-семантические варианты (далее ЛСВ). Кроме того, описаны «синтагматические характеристики слов, их лексико-семантическая сочетаемость и конструктивные особенности». В целом данный словарь можно отнести к словарям идеографического типа, синонимическим словарям. От традиционных словарей синонимов его отличает то, что словарным входом являются не только синонимы, но и единицы, связанные между собой некоторыми смысловыми отношениями парасемического характера. Выбор единиц, включенных в словарь-справочник, обусловлен, систематическими ошибками, которые допускаются иностранными учащимися – носителями разных языков [Слесарева, 11–16].

В разделах, посвященных наречиям и прилагательным, И.П. Слесарева описывает следующие пары единиц, связанные с выражением семантики интенсивности: *безграничный / неограниченный, весь / целый, всегда / вечно, полностью / целиком, полностью / вполне, вполне / совсем*. Некоторые из единиц выражают значение интенсивности не в первом ЛСВ, а во втором или

третьем. При этом наличие / отсутствие этой семантики, а также ее тип может являться дифференциальным признаком для разграничения единиц. Например, *целый* (ЛСВ 3) – «в полном объеме, в полном составе; при указании на большое количество чего-л.». В словаре-справочнике указано, что единицы *весь* (есть только один ЛСВ) и ЛСВ 3 слова *целый* сближаются в значении «взятый в полном объеме, полном составе», но если *весь* обозначает полный, исчерпывающий охват чего-л., то *целый* подчеркивает чрезмерность чего-л.

В «Словаре-справочнике по русскому языку» отражены семантические и сочетаемостные различия между некоторыми наречиями и прилагательными, которые могут вызывать трудности у иностранных учащихся. Структура описания единиц, предложенная в этом словаре, достаточно логична и хорошо разработана. Последовательно перечисляются основные ЛСВ каждой из лексических единиц с достаточным количеством употреблений. При этом в словарную статью включены примеры разного уровня сложности. Так, для ЛСВ 3 слова *целый* даются следующие контексты: «Целый полк. Целая команда. В ходе исторического процесса с земли исчезали целые города, местонахождение некоторых из них до сих пор не установлено». Кроме того, контексты отчасти систематизированы, указаны семантические признаки единиц, с которыми регулярно сочетаются заглавные слова. Так, указано, что *целый* (ЛСВ 3) сочетается с существительными, обозначающими отрезки времени (*Целый час. Мы занимались этой темой целых два месяца*), а также с существительными, обозначающими меру длины, объема, веса и т. п. (*Целый литр. Масло у нас есть, я купила целый килограмм*).

После анализа ЛСВ всех слов ряда описываются семантические и сочетаемостные различия между ними и приводятся близкие контексты употребления. Так, при описании различий между словом *весь* и ЛСВ 3 *целый* даются следующие контексты с пояснениями: *Физическая лаборатория занимает весь первый этаж института* (полностью занимает этаж). – *Неужели одна лаборатория занимает целый этаж?* (говорящему кажется, что лаборатория занимает слишком много места).

Таким образом, описание единиц, предложенное И.П. Слесаревой, является достаточным и хорошо разработанным для практического использования в аудитории. Однако очевидно, что при создании словаря-справочника не ставилась задача исчерпывающего описания единиц с семантикой интенсивности. Наряду с наречиями и прилагательными, в словаре описаны и другие части речи. Это обусловило достаточно ограниченную представленность наречий и прилагательных с семантикой интенсивности.

Таким образом, среди существующих словарей не представлено пособия, в полной мере отвечающего задачам системного описания отдельного фрагмента языковой системы (усилительных единиц) и содержащего все типы помет, необходимых для преподавания русского языка в иностранной аудито-

рии, тогда как для практики преподавания русского языка как иностранного существенное значение имеют описания, охватывающие большой спектр единиц, объединенных на основании общности семантики.

Создание учебного словаря усилительных единиц позволит описать не только наречные интенсификаторы, составляющие ядро функционально-семантического поля и являющиеся базовыми средствами выражения различных оттенков интенсивности (достижение предела / его превышение и т. п.), но и периферийные средства интенсификации (единицы, в которых данная семантика выражается коннотативно или контекстуально). О необходимости такого расширения словника свидетельствует высказывание И.А. Стернина: «На продвинутом этапе студент-филолог должен усвоить как ядро значения слова, так и его периферию, что позволит ему свободно понимать и употреблять лексические единицы. Конечная цель обучения студента-филолога – формирование у него языковой компетенции, сопоставимой с языковой компетенцией носителей русского языка» [Стернин, 117].

Важно отметить, что речь идет о необходимости составления не просто констатирующего словаря, а именно учебного полиаспектного словаря усилительных единиц, в котором учебные единицы сопровождались бы несколькими типами релевантной лексикографической информации. Этот словарь должен отвечать методическим запросам, т. е. выступать, следуя метафоре Е.М. Кочневой и В.В. Морковкина, «исполнителем заказа», тогда как методика является собственно «заказчиком» [Кочнева, 64]. В таком словаре необходимо не просто перечислить сочетания слов, присутствующие в языке, но и представить определенные выводы о сочетании смыслов, по возможности объединить лексические единицы в группы по типу выражаемой ими семантики (как собственно интенсификаторы, так и главные слова). При этом следует опираться на последние и наиболее актуальные работы лингвистов, а также на классификации усилительных наречий, основанные на принципах функционально-коммуникативной грамматики. Создание такого словаря будет играть важную роль при формировании системного взгляда на язык, а также помогут при формировании вторичной языковой личности.

Литература

Амиантова: *Амиантова Э.И. и др.* Лексика русского языка: Сб. упражнений. М., 2004.

АС: *Апресян Ю.Д.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.; Вена, 2004.

Будильцева: *Будильцева М.Б. и др.* Культура русской речи. Учеб. пособие для иностранцев, изучающих русский язык. М., 2010.

Вежбицкая: *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1997.

Дерягина: *Дерягина С.И., Мартыненко Е.В.* Учебно-справочное пособие по лексике русского языка (Трудные случаи употребления семантически близких слов). М., 2006.

Дорога в Россию: *Антонова В.Е., Нахабина М.М.* Дорога в Россию: Учебник русского языка (элементарный уровень). СПб.; М., 2010.

Жили-были: *Миллер Л.В., Политова Л.В.* Жили-были. 28 уроков русского языка для начинающих: Учебник. СПб., 2011.

Книга о грамматике: Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. М., 2009.

Кочнева: *Кочнева Е.М., Морковкин В.В.* Учебная лексикография и методика: характер взаимодействия // Русский язык за рубежом. М., 2003. №2.

Лекс. минимум 1: Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Под ред. А.В. Голубевой. М.; СПб., 2000.

Лекс. минимум 2: Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Под ред. А.В. Голубевой. М.; СПб., 2000.

Лекс. минимум 3: Лексический минимум по русскому языку как иностранному. I сертификационный уровень. Общее владение / Под ред. А.В. Голубевой. М.; СПб., 2000.

Нефедова: *Нефедова Е.А.* Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., 2008.

Овсиенко: *Овсиенко Ю.Г.* Русский язык: Учебник. Кн. 2. Средний этап обучения. М., 2010.

Панков: *Панков Ф.И.* Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2008.

Поехали!: *Чернышов С.И.* Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. СПб., 2011.

Программа 1: Программа для иностранных магистрантов-литературоведов. Язык специальности / Отв. ред. Э.И. Амиантова. М., 2000.

Программа 2: Программа-справочник по русскому языку (научный стиль речи) для магистрантов-лингвистов, обучающихся на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова / Отв. ред. Ю.А. Туманова. М., 1998.

Слесарева: Словарь-справочник по русскому языку / Под ред. И.П. Слесаревой. М., 2011.

Стернин: Учебники и словари в системе обучения РКИ: Сб. статей / Под ред. В.В. Морковкина. М., 1986 (см.: *Стернин И.А.* К разработке словаря лексической компетенции).

Сущинский: *Сущинский И.И.* Словарь усилительных сочетаний русского и немецкого языков. М., 1997.

ТКС: *Мельчук И.А., Жолковский А.К.* Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984.

Убин: *Убин И.И.* Словарь усилительных сочетаний. Англо-русский. Русско-английский. М., 2007.

Сведения об авторе:
Мария Васильевна Фалдина
аспирант филологического факультета,
кафедра дидактической лингвистики
и теории преподавания русского языка как иностранного
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Maria V. Faldina
Graduate student of the Philological Faculty
Department of Linguistics didactic
and theories of teaching Russian as a foreign language
Lomonosov Moscow State University
mashafald@gmail.com